Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека
№ 3 (2026)

2026

Содержание:

В сфере социально-трудовых правовых отношений 4
Запрет дискриминации при назначении пенсии 4
Практика Комитета по правам человека 4
Дело «Уильям Стэнли Джонсон против Королевства Нидерландов». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 3077/2017. Автор сообщения утверждал, что государство-участник нарушило его права, предоставив пенсионерам, живущим в карибской части Королевства Нидерландов пенсию по старости, размер которой значительно ниже размера пенсии по старости, выплачиваемой пенсионерам, живущим в европейской части государства. Сообщение признано неприемлемым.....4

В сфере административно-правовых отношений 6
Обеспечение надлежащих условий нахождения лица в местах принудительного содержания (в отношении женщин): право на уважение семейной жизни и право на предоставление надлежащих медицинских услуг 6
Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 6
См. нижеприведенное дело «Патрисия Мело Тапиа, Хосе Тапиа Крус и др. против Мексиканских Соединенных Штатов». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 20 февраля 2026 года. Сообщение № 189/2022. 7

В сфере уголовно-процессуальных отношений 7
Запрет пыток: право на эффективное расследование....7
Практика Комитета ООН против пыток 7
Дело «Жаклин Кастильо Ортис против Мексиканских Соединенных Штатов». Решение Комитета против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021. Автор сообщения утверждала о нарушении прав ввиду того, что сотрудники правоохранительных органов неоднократно прекращали предварительное расследование, ссылаясь на отсутствие доказательств совершения пыток в отношении ее супруга, что нарушило право супруга автора сообщения на личную неприкосновенность. По мнению заявителя, отсутствовало тщательное, беспристрастное и оперативное расследование. Ее супруг был предан суду и осужден в том числе на основании признательных показаний, полученных под пытками. Комитетом установлено нарушение отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 7

Право на эффективное расследование случаев домашнего насилия 9
Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 9
Дело «Т.Т. против Республики Болгария». Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2026 года. Сообщение № 167/2021. Автор сообщения утверждала, что права ее дочерей были нарушены государством-участником, которое не выполнило надлежащим образом свои позитивные обязательства в рамках судебного разбирательства по делу о домашнем насилии, возбужденному против дяди детей. Сообщение признано неприемлемым. 9

Право на свободу и личную неприкосновенность 10
Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 10
Дело «Патрисия Мело Тапиа, Хосе Тапиа Крус и др. против Мексиканских Соединенных Штатов». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 20 февраля 2026 года. Сообщение № 189/2022. Авторы сообщения утверждали, что государство-участник нарушило их права, поскольку не предотвратило и не устранило дискриминацию, с которой они столкнулись как женщины, содержащиеся под стражей в Федеральном центре социальной реабилитации. Они утверждали, что их права на рассмотрение дела в разумные сроки, на равный доступ к правосудию и на защиту от насилия и дискриминации должны быть обеспечены с учетом гендерных аспектов. Содержание под стражей до суда было чрезмерным и необоснованным. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 10

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека[1].

В сфере социально-трудовых правовых отношений

Запрет дискриминации при назначении пенсии

Практика Комитета по правам человека[2]

Дело ***«Уильям Стэнли Джонсон против Королевства Нидерландов»***. Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 3077/2017. Автор сообщения утверждал, что государство-участник нарушило его права, предоставив пенсионерам, живущим в карибской части Королевства Нидерландов пенсию по старости, размер которой значительно ниже размера пенсии по старости, выплачиваемой пенсионерам, живущим в европейской части государства. Сообщение признано неприемлемым.

---

[1] В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека.

[2] Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт), Факультативного протокола к указанному Пакту от 16 декабря 1966 года. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: в Пакте не предусмотрена защита права на социальное обеспечение и Комитет считает, что он не компетентен *ratione materiae* рассматривать любые предполагаемые нарушения такого права согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола. Однако, если национальным законодательством предусмотрена система социального обеспечения, гарантирующая предоставление пенсии, то в случае, когда в основе соответствующего законодательства или его применения лежит дискриминационный подход в нарушение статьи 26 Пакта, то это может повлечь за собой нарушение Пакта (пункт 8.4 Соображений).

Не всякое различие в обращении может считаться дискриминационным с учетом статьи 26 Пакта. Дифференциация, являющаяся совместимой с положениями Пакта и основанная на объективных и разумных критериях, не равнозначна дискриминации, запрещенной по смыслу статьи 26. Для определения того, имеет ли место дискриминация, необходимо провести сравнительный анализ аналогичных ситуаций (пункт 8.5 Соображений).

По общему правилу именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии. Это особенно актуально в случае общих мер экономической или социальной стратегии и сложных макроэкономических вопросов (пункт 8.7 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: для определения того, находятся ли обе категории пенсионеров в фактически одинаковом или различном положении, требуется оценка фактов, что относится к компетенции национальных судов. По мнению Комитета, предоставленная ему информация не свидетельствовала о том, что автор находился де-факто в аналогичном положении, что и пенсионеры, подпадающие под персональную сферу действия Закона об общей системе пенсионного обеспечения, применимого в европейской части Королевства Нидерландов, что могло бы служить обоснованием его утверждения о том, что он имеет право на равную пенсию (пункт 8.5 Соображений).

Отмечено, что на территории различных частей, входящих в состав Королевства Нидерландов, законодательная политика не является единообразной во всех областях, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 132a Конституции. Следовательно, возможность автора воспользоваться правом, вытекающим из законодательства, может зависеть от географического охвата соответствующего закона и места проживания автора в рассматриваемый период. По мнению Комитета,

поскольку к разным категориям пенсионеров применяются разные режимы в зависимости от того, подпадают ли они под действие Закона об общей системе пенсионного обеспечения Королевства Нидерландов или Закона об общей системе пенсионного обеспечения Бонайре, Синт-Эстатиуса и Сабы, то эта дифференциация обусловлена не личными характеристиками заявителя, такими как этническая принадлежность, а местом его проживания. В законодательстве могут должным образом учитываться объективные и обоснованные региональные различия и особенности. Кроме того, с учетом всех экономических и социальных факторов, характерных для этих территорий, по-настоящему трудно сопоставить положение пенсионеров, проживающих в карибской части, с положением пенсионеров, проживающих в европейской части Королевства Нидерландов. Таким образом, на размер пенсии может влиять любой из следующих факторов или их сочетание: инфляция и обменные курсы, сравнительная стоимость жизни, установленный законом пенсионный возраст, база расчета и другие составляющие части пенсии, назначенной по старости, экономический рост, программы социального обеспечения и системы налогообложения, а также другие факторы (пункт 8.6 Соображений).

Комитет счел, что сам по себе конституционный статус места жительства автора, установленный Хартией Королевства Нидерландов в 2010 году, не является достаточным основанием для того, чтобы признать, что положение автора является аналогичным положению всех других пенсионеров, проживающих в европейской части Королевства Нидерландов (пункт 8.8 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты не свидетельствовали о каком-либо нарушении статьи 26 Пакта (пункт 9 Соображений).

В сфере административно-правовых отношений

Обеспечение надлежащих условий нахождения лица в местах принудительного содержания (в отношении женщин): право на уважение семейной жизни и право на предоставление надлежащих медицинских услуг

Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин[3]

[3] Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее также – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 6 октября 1999 г. Российская Федерация является участником данного протокола и названной конвенции и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц,

См. нижеприведенное дело «***Патрисия Мело Тапиа, Хосе Тапиа Крус и др. против Мексиканских Соединенных Штатов***». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 20 февраля 2026 года. Сообщение № 189/2022.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Запрет пыток: право на эффективное расследование

Практика Комитета ООН против пыток[4]

Дело *«**Жаклин Кастильо Ортис против Мексиканских Соединенных Штатов**»*. Решение Комитета против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021. Автор сообщения утверждала о нарушении прав ввиду того, что сотрудники правоохранительных органов неоднократно прекращали предварительное расследование, ссылаясь на отсутствие доказательств совершения пыток в отношении ее супруга, что нарушило право супруга автора сообщения на личную неприкосновенность. По мнению заявителя, отсутствовало тщательное, беспристрастное и оперативное расследование. Ее супруг был предан суду и осужден в том числе на основании признательных показаний, полученных под пытками. Комитетом установлено нарушение отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правовые позиции Комитета против пыток: в соответствии со статьей 12 Конвенции государства-участники обязаны начинать расследование *ex officio*, когда имеются достаточные основания полагать, что в пределах их юрисдикции был совершен акт пытки, независимо от происхождения подозрений. Статья 12 Конвенции требует, чтобы такое расследование было быстрым и беспристрастным. Что касается оперативности, то Комитет отмечает, что она необходима как для того,

---

находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

[4] Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции против пыток.

чтобы жертва не продолжала подвергаться вышеупомянутым действиям, так и потому, что в силу используемых методов физические следы применения пыток, как правило, исчезают в течение короткого периода времени (пункт 8.2 Решения).

Комитет считает, что государство-участник не вправе уклоняться от выполнения своих обязательств по Конвенции, утверждая, что дело рассматривается национальными властями, когда очевидно, что расследование не является оперативным по смыслу статьи 12 Конвенции (пункт 8.4 Решения).

Комитет напоминает, что общий смысл положений статьи 15 Конвенции вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли заявления, которые используются в ходе разбирательства, находящегося в его компетенции, получены с помощью пыток (пункт 8.5 Решения).

Оценка Комитетом против пыток: признаны не опровергнутые государством-участником утверждения автора о том, что Валенсуэла Вальдес[5] сообщил о применении пыток в апреле 2001 года и что предварительное расследование было начато только в апреле 2002 года, а по состоянию на апрель 2025 года оно все еще не было окончено. Отмечено, что несмотря на предпринятые государством-участником следственные действия, прошло более 20 лет с тех пор как у государства-участника появились разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, а расследование все еще продолжается без какого-либо оправдания чрезмерной задержки. На основании всего вышеизложенного Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции (пункт 8.4 Решения).

Комитет обратил внимание: согласно приговору 2008 года нельзя утверждать, что физическое насилие совершено с целью заставить Валенсуэлу Вальдеса взять на себя вину или дать именно такие показания. Комитет отметил следующее – государство-участник заявило о том, что в результате поданного Валенсуэлой Вальдесом ходатайства о применении процедуры ампаро[6] было постановлено восстановить уголовное производство в 2019 году, а судье по делу поручено расследовать утверждения Валенсуэлы Вальдеса о пытках и на основании результатов расследования определить, принимать или не принимать отказ Валенсуэлы Вальдеса от своих признательных показаний. Комитет счел, что государство-участник было обязано проверить истинность утверждений Валенсуэлы Вальдеса о том, что его заявление было написано

[5] Супруг автора сообщения.

[6] Средство для защиты конституционных прав, характерное для ряда правовых систем. В некоторых правовых системах, преимущественно испаноязычного мира, ампаро является эффективным и недорогим инструментом защиты индивидуальных прав.

под пытками. Не проведя оперативной и беспристрастной проверки содержания утверждений Валенсуэлы Вальдеса, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции, особенно учитывая, что прошло более 20 лет с тех пор, как Валенсуэла Вальдес впервые заявил, что его заявление в прокуратуру было написано вследствие применения к нему пыток (пункт 8.5 Решения).

Выводы Комитета против пыток: представленные факты свидетельствовали о нарушении статей 12 и 15 Конвенции.

Право на эффективное расследование случаев домашнего насилия

Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Дело ***«Т.Т. против Республики Болгария»***. Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2026 года. Сообщение № 167/2021. Автор сообщения утверждала, что права ее дочерей были нарушены государством-участником, которое не выполнило надлежащим образом свои позитивные обязательства в рамках судебного разбирательства по делу о домашнем насилии, возбужденному против дяди детей. Сообщение признано неприемлемым.

Правовые позиции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет не вправе рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет желаемый результат (пункт 6.2 Решения).

Комитет не вправе пересматривать оценку фактов и доказательств, данную внутригосударственными судами и национальными органами власти, за исключением случаев, когда такая оценка сама по себе носит произвольный или иной дискриминационный характер (пункт 6.7 Решения).

Оценка Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение государства-участника о том, что административные и судебные органы действовали своевременно и надлежащим образом: в частности, суды признали факт домашнего насилия и приняли все необходимые меры, Управление социальной помощи оперативно возбудило дело и выдало предписание о немедленной защите детей, детям была оперативно оказана психологическая помощь, действия правоохранительных органов были законными и своевременными, а также не было выявлено никаких процессуальных нарушений (пункт 6.4 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что суды строго применили процессуальное требование о месячном сроке подачи жалобы о домашнем насилии и не рассмотрели «все акты домашнего насилия», совершенные в отношении ее дочерей. Хотя 30-дневный срок, установленный национальным законодательством, представляется чрезмерно коротким, однако Комитет счел, что автор не обосновал, каким образом применение этого срока повлияло на рассмотрение данного дела. Отмечено, что автор не представила никакой информации о том, какие еще акты насилия в отношении ее дочерей не были учтены судами (пункт 6.5 Решения).

Комитет обратил внимание на заявление автора о том, что суды применяли высокий стандарт доказывания, потребовав, чтобы акт бытового насилия был доказан вне разумных сомнений, возложив тем самым все бремя доказывания на жертв. Хотя Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что именно в соответствии с этим критерием суды требовали от нее представления доказательств, он заявил, что это прямо не указано ни в судебных решениях по данному делу, ни в законодательстве (пункт 6.6 Решения).

Комитет отметил, что автор не объяснила, какую информацию или какие доказательства суды не учли должным образом и в чем заключалась произвольность или иная дискриминация по признаку пола или гендерной принадлежности в их оценках и решениях. Комитет счел, что, хотя автор не согласна с выводами внутригосударственных судов, она не доказала, что оценка судами была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии (пункт 6.7 Решения).

Выводы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: сообщение признано неприемлемым (пункт 8 Решения).

Право на свободу и личную неприкосновенность

Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Дело ***«Патрисия Мело Тапиа, Хосе Тапиа Крус и др. против Мексиканских Соединенных Штатов».*** Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 20 февраля 2026 года. Сообщение № 189/2022. Авторы сообщения утверждали, что государство-участник нарушило их права, поскольку не предотвратило и не устранило дискриминацию, с которой они столкнулись как женщины, содержащиеся под стражей в Федеральном центре социальной реабилитации. Они утверждали, что их права на рассмотрение дела в разумные сроки, на равный доступ к правосудию и на защиту от насилия и дискриминации

должны быть обеспечены с учетом гендерных аспектов. Содержание под стражей до суда было чрезмерным и необоснованным. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Правовые позиции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: женщины, находящиеся в местах лишения свободы, сталкиваются с системной дискриминацией из-за отсутствия альтернативных мер, учитывающих гендерные аспекты, неспособности удовлетворить их особые потребности, а также отсутствия учитывающих гендерную специфику независимых механизмов для пересмотра решений, касающихся тюремного содержания. В связи с этим в своей Общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, Комитет постановил, что государства должны внимательно отслеживать характер выносимых приговоров и исключать любые проявления дискриминации в отношении женщин при установлении мер наказания за совершение конкретных преступлений и определении оснований для помилования или досрочного освобождения из мест заключения, обеспечивая при этом наличие механизмов осуществления надзора в местах заключения, уделяя особое внимание положению заключенных-женщин и применяя международные руководящие принципы и стандарты, касающиеся режима обращения с женщинами, находящимися в местах лишения свободы. Комитет считает, что доступ женщин к правосудию предполагает не только формальное равенство в процедурах, но и реальные гарантии защиты от конкретных рисков и факторов уязвимости, с которыми сталкиваются женщины, находящиеся под стражей до суда или под административным арестом (пункт 7.3 Мнений).

Комитет подчеркнул, что заключение под стражу до суда следует применять лишь в крайнем случае и на как можно более короткий срок. Комитет также отметил, что обязательное содержание под стражей до суда оказывает несоразмерное воздействие на уязвимые группы женщин (пункт 7.4 Мнений).

Межамериканский суд по правам человека постановил, что обязательное досудебное содержание под стражей, назначаемое автоматически исключительно на основании характера совершенного преступления, перестает быть мерой предосторожности и становится формой предварительного наказания, что нарушает принципы равенства и недискриминации, поскольку лишает определенных лиц доступа к альтернативным мерам или процессуальным льготам. Признано, что любой досудебный механизм, ограничивающий личную свободу в целях проведения следствия, представляет собой нарушение права на личную свободу и презумпции невиновности. Комитет отметил: такая ситуация обусловлена как нормативно-правовыми положениями, которые в зависимости от вида преступления устанавливают обязательный характер

содержания под стражей до суда или исключают альтернативные меры, так и фактической практикой судебных органов, которые автоматически применяют обязательное заключение под стражу до суда, не рассматривая обстоятельства каждого конкретного дела (пункт 7.4 Мнений).

Заключение под стражу до суда следует обосновывать в индивидуальном порядке; правовые системы, предписывающие автоматическое применение такого содержания под стражей в зависимости от вида преступления, игнорируют принцип соразмерности и закрепляют практику, которая необоснованно лишает женщин, обвиняемых в совершении определенных преступлений, доступа к важнейшим льготам в местах содержания под стражей, призванным смягчить неравномерные последствия лишения свободы (пункт 7.5 Мнений).

Комитет напоминает, что в соответствии с Бангкокскими правилами государства обязаны создавать благоприятные условия для женщин, находящихся в местах лишения свободы, обеспечивать свободные контакты между матерями и их детьми, содействовать длительным посещениям и воздерживаться от применения мер наказания, ограничивающих эти связи. Согласно Бангкокским правилам государства должны также всеми разумными средствами поощрять и облегчать контакты женщин, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями, а также принимать меры для смягчения неудобств, которые испытывают женщины, содержащиеся в учреждениях, расположенных далеко от их дома (пункт 7.6 Мнений).

Неспособность центров содержания под стражей удовлетворять особые потребности женщин представляет собой форму дискриминации в соответствии со статьей 1 Конвенции, поскольку женщины сталкиваются с некоторыми препятствиями при получении услуг, отвечающих их потребностям в области здравоохранения. Следовательно, государства должны выделять необходимые ресурсы для предоставления надлежащих услуг на основании пункта 2 принципа 5 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», в котором установлено, что специальные меры, направленные на удовлетворение конкретных потребностей женщин, находящихся в местах лишения свободы, не должны считаться дискриминационными. Отсутствие своевременной медицинской помощи, игнорирование гендерных аспектов и ограничения на поддержание семейных связей дифференцированным путем усугубляют их положение, что негативно сказывается на их здоровье, неприкосновенности личности и семейной жизни (пункт 7.7 Мнений).

Оценка Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения авторов сообщения о том, что к ним применялось чрезмерное и необоснованное содержание под стражей до суда, в некоторых случаях

на срок до 15 лет, без обеспечения должной осмотрительности и регулярной проверки его необходимости, уместности и соразмерности, а также без учета гендерных аспектов при анализе дифференцированного и несоразмерного воздействия, которое эта мера оказывает на них как на женщин. Авторы отметили, что в результате различных конституционных реформ, проведенных в 2008, 2019, 2024 и 2025 годах, судьи обязаны назначать заключение под стражу до суда по делам о тяжких преступлениях, таких как организованная преступность, похищение людей и преступления, сопровождающиеся насилием, применением оружия или взрывчатых веществ; также были введены ограничения на изменение этой меры, что оказывает различное воздействие на женщин (пункт 7.2 Мнений).

Ни одно из решений по ходатайствам об ампаро, вынесенных в пользу авторов, не привело к изменению их правового положения, поскольку органы, ответственные за исполнение судебных решений, систематически подтверждали продление досудебного содержания под стражей, не принимая во внимание постановления об ампаро или конкретные обстоятельства каждого дела, опираясь исключительно на характер преступления и утверждая, что срок, эквивалентный «минимальному наказанию» за преступления, в совершении которых обвинялось соответствующее лицо, еще не истек. Комитет также отмечает, что эта ситуация усугубилась в результате конституционных реформ 2024 и 2025 годов, которые ограничили возможность проведения индивидуальной судебной проверки необходимости, соразмерности и обоснованности данной меры (пункт 7.4 Мнений).

Государство-участник не продемонстрировало, что суды рассматривали менее ограничительные альтернативы заключению под стражу до суда для обеспечения явки авторов на судебное заседание, такие как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры. Комитет пришел к выводу, что государство-участник не продемонстрировало, что содержание авторов под стражей соответствует критериям обоснованности, необходимости и соразмерности (пункт 7.5 Мнений).

Комитет признал, что длительное содержание под стражей до суда и условия содержания оказали различное и несоразмерное воздействие на авторов как на женщин и на их семьи, в частности с учетом удаленности от мест их проживания и отсутствия мер, обеспечивающих им регулярные контакты с детьми. Двум из авторов было отказано в посещении близких родственников перед их смертью. Комитет заявил, что государство-участник не обосновало необходимость содержания авторов под стражей в Федеральном центре социальной реабилитации с учетом того, что во многих случаях это сопряжено с нахождением на значительном расстоянии от их семей.

Комитет признал, что государство-участник не приняло необходимых мер для облегчения контактов авторов с их семьями (пункт 7.6 Мнений).

Комитет принял к сведению заявления авторов об отсутствии доступа к надлежащей медицинской помощи. Комитет отметил упомянутую государством-участником процедуру «медицинского наблюдения». Вместе с тем, государство-участник не предоставило конкретной информации, в том числе статистических данных о практическом применении этой процедуры. Государство-участник не опровергло утверждения авторов о том, что на протяжении многих лет они не получали необходимой им специализированной медицинской помощи, в том числе гинекологической, несмотря на то что многие из них страдали серьезными заболеваниями и обращались с просьбой о предоставлении такой помощи. Комитет пришел к выводу, что государство-участник не обеспечило авторам доступ к необходимой им надлежащей медицинской помощи (пункт 7.7 Мнений).

Выводы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: длительное и необоснованное содержание авторов под стражей до суда, а также отсутствие мер, способствующих поддержанию их контактов с семьями, и отсутствие надлежащей медицинской помощи представило собой нарушение их прав, предусмотренных Конвенцией (пункт 8 Мнений).

*Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:*https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.